

Монид М.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ПУНКТУ 2 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 208 УПК РФ

Законность и обоснованность решений о приостановлении предварительного расследования по уголовным делам имеет большое значение, поскольку влияет на возможность достижения целей и соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, защиту законных прав и интересов участников процесса. Тем не менее имеются отдельные проблемные вопросы в оценке фактических оснований принятия такого рода решений.

В частности, п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ предусмотрены два вида оснований приостановления предварительного следствия: подозреваемый (обвиняемый) скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам.

Высказываются мнения о необходимости выделения их в два отдельных пункта рассматриваемой части ст. 208 УПК РФ.¹ Вместе с тем системный анализ норм, регламентирующих приостановление производства по уголовному делу, в том числе судом, позволяет утверждать, что рассматриваемое основание характеризуется терминологической неопределенностью и более сложной структурой («место нахождения не установлено» – ст. 208 УПК РФ, «место нахождения неизвестно» – ст. 210 УПК РФ, «место пребывания неизвестно» – ст. 238 УПК РФ). С точки зрения сущности института приостановления производства по уголовному делу в п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ основание приостановления единое – место нахождения подозреваемого или обвиняемого не установлено (не известно), собственно, это и является обстоятельством, препятствующим дальнейшему производству по делу. Для принятия рассматриваемого решения не имеет значения, по какой причине это произошло (обвиняемый, подозреваемый скрылся или по иной причине выбыл из поля зре-

ния следователя (дознателя)). Дополнительным подтверждением являются положения ст. 210 УПК РФ, в которой указанные обстоятельства характеризуются единым понятием «место нахождения подозреваемого, обвиняемого неизвестно». Однако последнее не вполне корректно, т.к. «не известно» – это лишь констатация факта отсутствия информации, а «не установлено» – результат мер по розыску подозреваемого (обвиняемого), которые следователь обязан произвести до принятия рассматриваемого решения (п. 5 ст. 208 УПК РФ).

Тем не менее разграничение фактических обстоятельств, обуславливающих приостановление предварительного расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ не случайно, т.к. имеет материально-правовое значение и может повлиять на принятие ряда иных процессуальных решений в отношении скрывшегося подозреваемого (обвиняемого).

Согласно ст. 78 УК РФ течение сроков давности уголовной ответственности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда, в иных случаях неустановления его места нахождения этого не происходит, и течение сроков давности может повлечь прекращение уголовного дела. В связи с этим правильная оценка обстоятельств, по которым место нахождения обвиняемого (подозреваемого) не установлено, имеет большое значение.

Говоря об отграничении признаков сокрытия от иных причин неустановления места нахождения подозреваемого (обвиняемого) используется, как правило, сочетание двух подходов: определение признаков сокрытия и отнесение всех оставшихся обстоятельств к иным причинам и выработка самостоятельных признаков каждого из рассматриваемых ос-

нований. Сама конструкция п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в большей степени ориентирует нас на первый из обозначенных подходов.

Основным признаком отличия сокрытия от иных причин расценивается совершение подозреваемым, обвиняемым умышленных, активных действий по уклонению от уголовной ответственности.² Разъясняя анализируемые основания, Верховный Суд РФ приходит к выводу, что под уклонением от следствия и суда необходимо понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи) (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19). Дополняют признаки уклонения следующие разъяснения Верховного Суда РФ: нарушение лицом меры пресечения, ...если лицу было о ней известно; пересечение лицом государственной границы запрашивающего государства после привлечения к уголовной ответственности с целью скрыться от правоохранительных органов и суда ...; несообщение лицом указанным органам и суду информации о своем местонахождении, если установлено, что лицу было известно о его уголовном преследовании...; неисполнение лицом обязанности зарегистрироваться по месту своего пребывания или отсутствие места постоянного пребывания в Российской Федерации (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11).

А.Н. Тарбагаев предлагает разграничивать фактическое (правомерное) и юридическое (юридически значимое) уклонение от следствия и суда, понимая второе как неправомерные умышленные действия, выразившиеся в невыполнении ранее возникшей юридической обязанности предстать перед следствием и судом. Последняя появляется с момента, когда лицо установлено в качестве подозреваемого или обвиняемого, что закрепляется в уголовно-процессуальной форме, либо

с момента, когда лицо официально приглашается для явки в органы дознания, следствия или в суд путем вручения в установленном порядке повестки.³

На основании приведенных позиций можно сделать вывод, что в качестве признаков сокрытия необходимо установить, что действия подозреваемого (обвиняемого) были умышленными (осознанными), активными (хотя возможно и бездействие, например в случае неисполнения обязанности зарегистрироваться по месту пребывания) и направленными на уклонение от уголовной ответственности, а сам обвиняемый (подозреваемый) знал об осуществляемом в отношении него уголовном преследовании и наличии юридической обязанности явиться в правоохранительные органы.

При характеристике иных причин неустановления места нахождения подозреваемого обвиняемого, как правило, методом «от противного», указывается на отсутствие умысла и цели уклонения от уголовной ответственности (например, в случае безвестного исчезновения при угрожающих жизни обстоятельствах, утраты связи с родственниками еще до вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого или даже до возбуждения в отношении лица уголовного дела⁴). При этом отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не рассматривается как уклонение от следствия и суда (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19).

Так, под иными причинами неустановления местонахождения подозреваемого (обвиняемого) предлагается понимать «объективные обстоятельства, воспрепятствовавшие получению следователем информации об изменении местонахождения подозреваемого, обвиняемого, при условии непринятия последним умышленных, активных мер по уклонению от уголовной ответственности»⁵. Вместе с тем содержание приведенного определения не дает возможности уяснить признаки умышленности действий обвиняемого подозреваемого, хотя этот момент остается наиболее проблемным. Высказывается позиция, что лицо в этом

случае может заблуждаться в оценке своих действий, полагая, что установить его причастность к совершению преступления невозможно, считая, что его никто не ищет, либо полагая, что в отношении него не имеется возбужденного уголовного дела.⁶ Отсутствие сведений о месте пребывания может произойти по воле самих подозреваемых (обвиняемых), если они действуют, не имея умысла на уклонение от уголовной ответственности, или помимо воли названных лиц (например, в случае лишения возможности сообщить сведения о месте своего пребывания по объективным причинам и т.п.). Разграничить случаи наличия или отсутствия умышленных действий по уклонению от уголовной ответственности при отсутствии самого разыскиваемого лица можно лишь по итогам принятых мер по его розыску и на основании фактических данных, которые могут указывать на это либо безусловно, либо с высокой долей вероятности. Безусловным признаком отсутствия умысла является установленный факт неосведомленности лица о начале в отношении него уголовного преследования и обязанности являться по вызовам в органы предварительного расследования.

Обычное течение предварительного расследования практически исключает возможность, что обвиняемый (подозреваемый) к моменту приобретения обозначенного процессуального статуса не осведомлен об уголовном преследовании. Случаи привлечения лица в качестве обвиняемого, минуя процессуальный статус подозреваемого, в правоприменительной практике представить крайне сложно. При этом заподозренное лицо, как минимум, хотя бы один раз допрошено, установлена его личность. Иначе слишком высоки риски принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого без достаточных оснований.

По причине наличия особенностей правового регулирования сложнее ситуация с процессуальным статусом подозреваемого, поскольку его лицо может приобрести, что называется «заочно». Например, при возбуждении в отношении него уголовного дела, хотя закон обязывает следователя (дознателя) уведо-

мить об этом лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Данное уведомление может не состояться в случае, если фактическое место нахождения заподозренного лица не известно ввиду объективных причин или не установлено вследствие недостаточной неэффективности мер, принятых для его отыскания сотрудниками правоохранительных органов. При оценке фактических данных необходимо также исходить из версии, что подозреваемый не ознакомлен с уведомлением, если не доказано обратное.

С другой стороны, при производстве предварительного следствия в случае, если сведения о лице, совершившем преступление, устанавливаются после возбуждения уголовного дела, а место нахождения самого лица не установлено либо отсутствуют основания для задержания его в соответствии со ст. 91 УПК РФ, возникают сложности с приданием указанному лицу статуса подозреваемого. Отсутствие соответствующего процессуального статуса исключает возможность приостановления расследования по основанию п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и объявление розыска данного лица.

Использование для целей придания процессуального статуса постановления об избрании меры пресечения в отношении данного лица, представляется неоправданным, особенно при отсутствии к тому предусмотренных законом оснований. Более того, в п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ речь идет о применении меры пресечения в соответствии со ст. 100 УПК РФ, а не об ее избрании. Закон (ст. 5 УПК РФ) разграничивает эти понятия, а само применение меры пресечения подразумевает совокупность процессуальных действий с момента ее избрания. Этого в рассматриваемой ситуации фактически не происходит, следовательно, вопрос о том, приобрело ли лицо статус подозреваемого, остается открытым. Само заподозренное лицо, не будучи осведомленным об избрании в отношении него меры пресечения, не приобретает обязанность являться по вызовам следователя (дознателя).

Принимая во внимание вышеизложенное, для выводов о наличии иных

причин неустановления места нахождения обвиняемого (подозреваемого) необходимо установление следующих данных и обстоятельств:

– сведений о личности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование;

– наличие законного и обоснованного решения о придании ему процессуального статуса, а возможно, и юридической обязанности являться по вызовам следователя (дознателя);

– отсутствие сведений о месте пребывания (нахождения) указанного лица, что может быть результатом недостаточной эффективности действий должностных лиц правоохранительных органов или действий (бездействия) самого лица.

Если отсутствие сведений о месте пребывания – результат действия (бездействия) самого разыскиваемого лица, должен быть установлен факт его неосведомленности об уголовном преследовании либо подтверждены доказательствами сведения об отсутствии умышленных действий (бездействия) по уклонению от уголовного преследования и уголовной ответственности.

¹ Закирова Э.Ф. Приостановление предварительного следствия в случае, когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам : автореф. дис. ... канд. юрид наук: 12.00.09. Ижевск, 2004. С. 12. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002734085#?page=12>.

² Особенности правового регулирования оснований приостановления предварительного следствия / М.Ю. Павлик [и др.] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovogo-regulirovaniya-osnovaniy-priostanovleniya-predvaritelnogo-sledstviya>.

³ Тарбагаев А. Что считать уклонением от следствия и суда, приостанавливающим течение срока давности, предусмотренного ст. 78 УК РФ? // Уголовное право. 2008. № 4.

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович [и др.] ; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция «Российской газеты», 2015. Вып. III-IV.

⁵ Солодовник В.В. О некоторых уголовно-процессуальных проблемах института приостановления предварительного следствия // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 3 (47). С. 93.

⁶ Закирова Э.Ф. Указ. раб. С. 9.

Прокураина Т.Ю.,

кандидат юридических наук, доцент

Самарский национальный исследовательский университет имени С.П. Королева

ВОЗВРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОКУРОРУ ВСЛЕДСТВИЕ НЕДОСТАТКОВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В современном обществе проблему распространения наркотических средств без преувеличения можно считать чрезвычайно актуальной, вызывающей высокий общественный резонанс и представляющей реальную угрозу национальной безопасности государства. И хотя борьба с данной категорией преступлений предполагает необходимость согласованной работы всей правоохранительной системы, следует признать, что основная задача противодействия незаконному обороту

наркотических средств возложена на органы расследования системы МВД России.

Несмотря на складывающуюся положительную тенденцию в деятельности правоохранительных органов, анализ судебной практики по рассмотрению дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, не позволяет признать качество предварительного расследования удовлетворительным. Нарушения требований уголовно-процессуально-